

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ НКВД 1937–1938 гг.

А. С. Лубнин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье анализируются архивно-следственные дела жертв массовых политических репрессий, осужденных в 1937–1938 гг. в рамках проведения «Национальных» операций НКВД. Несмотря на большое количество опубликованных документов, имеющих прямое и косвенное отношение к репрессиям эпохи Большого террора, вне поля зрения исследователей остается большой пласт документов ГААОСО, исследование которых поможет ликвидации пробелов в исследованиях региональной истории Свердловской области 1937–1938 гг. На основе исследованных материалов автор делает вывод о том, что архивно-следственные дела жертв политических репрессий обладают большим исследовательским потенциалом и позволяют рассмотреть национальные операции НКВД сквозь призму их отдельных жертв. Документы позволяют увидеть, что наиболее распространенным обвинением в отношении арестованных была их причастность к осуществлению контрреволюционных преступлений в пользу иностранных государств. Поведение подследственных на допросах было двойственно. Одни признавали свою вину в инкриминируемых им преступлениях, сообщая следствию о совершенных ими деяниях. Другие заявляли о своей невиновности, отрицая обвинения, выдвигаемые против них. Чаще всего обвиняемые приговаривались к высшей мере наказания, а позднее – подлежали посмертной реабилитации.

Ключевые слова: Государственный архив административных органов Свердловской области, национальные операции, НКВД, репрессии, реабилитация.

Введение

Наряду с Великой Отечественной войной пристальное внимание ученых-советологов приковано к теме массовых политических репрессий довоенных и послевоенных лет. Одним из факторов столь повышенного интереса к этой странице советской истории можно назвать их масштабы. По подсчетам исследователей этого вопроса, в период с 1921 по 1954 гг. сотрудниками НКВД было расстреляно от более 800 тыс. [1] до более 1 млн человек [2].

Наибольший масштаб репрессий пришелся на 1937 и 1938 гг. В мировой историографии этот период получил название «Большой террор» [3]. В отечественной историографии пик репрессий принято обозначать термином «ежовщина» [4]. Согласно данным ученых, в течение этих двух лет был репрессирован 1 млн 600 тыс. человек, из которых 700 тыс. было расстреляно [5].

Одной из самых известных страниц «Большого террора» можно назвать репрессивные акции против раскулаченных крестьян. Они вошли в историю как «кулацкая операция» и проводились в соответствии с действием приказа НКВД СССР № 004447 от 30 июля 1937 г. [6]. По оценкам исследователей, в ходе этой операции было арестовано свыше 800 тыс. человек. Сама же «кулацкая» операция унесла жизни от 350 тыс. [7] до 443 тыс. человек [8].

Но при наличии большого пласта опубликованных исторических источников и написанной литературы, в теме т. н. «сталинских репрессий»

по сей день остаются малоизученные эпизоды. К таковым можно отнести т. н. «национальные операции» НКВД, начавшиеся в июле 1937 г. и окончившиеся в ноябре 1938 г. Это была серия репрессивных акций, направленных против советских граждан определенных национальностей. По оценкам ученых, в результате этих операций пострадали сотни тысяч невинных граждан [8].

Целью настоящей статьи является изучение оперативных приказов, шифротелеграмм и директив НКВД СССР, а также архивно-следственных дел жертв политических репрессий как основных исторических источников. Помимо их изучения, целью является определение их исследовательского потенциала для дальнейшего изучения национальных операций НКВД.

Обзор литературы

Большой вклад в изучение этой темы был внесен отечественными учеными. Они рассматривали политические репрессии как в масштабах всей страны [9], так и на уровне отдельных регионов, таких как, например, Свердловская область [10]. В своих трудах историки затрагивали самые различные аспекты репрессий, например, они рассматривали вопросы правомерности проводившихся арестов [11]. Помимо этого, ученые изучали гендерную принадлежность жертв репрессий [12] и источниковую базу для изучения самой темы национальных операций [13]. Также исследователи прослеживали судьбы репрессированных [14].

Не меньший вклад в разработку темы национальных операций внесли и мировые исследователи. Они изучали вопросы характеристики репрессий [15], а также соотношения представителей репрессированных национальностей с общим количеством жертв [16]. Помимо этого, в их трудах исследовалась корреляция между национальностью репрессированных и основанием для их последующего ареста [17].

Методы исследования

В рамках написания настоящей статьи были использованы общенаучные и специально-исторические методы. В качестве основного общенаучного метода был использован нарративный, или же описательно-повествовательный метод [18]. Его использование обусловлено необходимостью демонстрации инкриминируемых обвинений, линии поведения подсудимых и их показаний, а также оснований, послуживших для их реабилитации. В качестве основного специально-исторического метода использован историко-сравнительный метод [19]. Его использование обусловлено диаметрально противоположным поведением обвиняемых на предварительном следствии.

Результаты и дискуссия

Рассматривая национальные операции НКВД, необходимо обратить внимание и на политику Большого террора как таковую. Обращаясь к этой теме, исследователи давали разные ответы на вопросы о том, чем был Большой террор и на ком лежит ответственность за его организацию и проведение [20]. Помимо этого, вокруг темы Национальной операции велась дискуссия о т. н. этнизации сталинизма, т. е. представления репрессий «по национальным линиям» как формы этнических чисток. Эта концепция нашла в исследовательском сообществе как сторонников [21], так и противников [22].

Первой крупной национальной операцией, проведенной сотрудниками НКВД, был комплекс репрессивных мер, направленный против этнических немцев. Его правовой основой стал Оперативный приказ НКВД № 00439, датированный 25 июля 1937 г. [23]. В его преамбуле нарком внутренних дел СССР Н. И. Ежов писал о подрывной деятельности Германии на территории СССР.

По его словам, эта деятельность осуществляется руками агентов Гестапо и немецкого Генерального штаба. Для пресечения подобной деятельности нарком поручил своим подчиненным в течение трех дней провести перепись германских подданных, работающих на советских предприятиях. Помимо этого, Н. И. Ежов обязал провести серию арестов указанных лиц, начиная с 29 июля 1937 г. Сама операция должна была быть окончена 2 августа того же года.

Помимо основного документа по немецкой операции, самого Оперативного приказа, исследователю темы преследования советских немцев

в столице СССР и его регионах также следует обратить внимание и на уголовные дела репрессированных. Ученому, изучающему репрессии против немцев Свердловской области, следует обратиться в Государственный архив административных органов Свердловской области.

Одно из дел, способных привлечь внимание ученого, хранится в фонде Р-1 под номером 23978. Обвиняемым по нему стал Д. Р. Кайзер, бухгалтер Богословского рудоуправления. Согласно ордеру на арест, мужчина был заключен под стражу 27 декабря 1937 г. [24, л. 3]. На допросе от 10 января 1938 г. арестованный признался в участии в деятельности контрреволюционной организации, выполнявшей задания диверсионного и шпионского характера в пользу Германии [24, л. 7].

Говоря о причинах, побудивших его выполнять указанные поручения, мужчина назвал желание помочь этнической родине. В качестве своих задач, поставленных перед ним как перед участником организации, подсудимый называл создание на рудоуправлении повстанческих групп из числа боеспособной молодежи, а также осуществление их руками диверсий на предприятии [24, л. 16].

Помимо протокола допроса арестованного, в его деле находится Заключение Военной коллегии Верховного суда СССР от 11 января 1957 г. Согласно этому документу, вербовщик Д. Р. Кайзера, Д. Х. Фромиллер, был репрессирован как распространитель антисоветской пропаганды, а не иностранный шпион. Помимо этого, другие участники организации, названные осужденным, во время допроса не называли бухгалтера одним из членов организации. Вместе с этим в материалах МВД и КГБ СССР отсутствовали компрометирующие материалы на Д. Р. Кайзера. На основании всего вышеперечисленного Военным трибуналом бухгалтер был посмертно оправдан и реабилитирован [24, л. 166].

Немецкая операция НКВД завершилась в ноябре 1938 г. Причиной этому послужило вступление в силу директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 15 ноября. Согласно ей, партийным и советским органам СССР предписывалось приостановить ведение уголовных дел в ускоренном порядке [25]. Также окончание немецкой операции ознаменовалось публикацией 26 ноября приказа НКВД № 00762, согласно которому, приказ № 00439 объявлялся утратившим силу [25]. По оценкам исследователей, за период с июля 1937 г. по ноябрь 1938 г. было осуждено 56 тыс. 747 человек, из которых 41 тыс. 898 человек расстреляли [8].

Вслед за немецкой операцией сотрудниками НКВД был осуществлен комплекс репрессивных мер, жертвами которого стали советские поляки. Польская операция началась 11 августа 1937 г. – в день выхода Оперативного приказа НКВД № 00485 [23]. В предисловии к нему Н. И. Ежов

сообщал о деструктивной деятельности «Польской организации войсковой» на территории СССР. Нарком писал, что эту деятельность ПОВ осуществляет по прямому указанию польских спецслужб.

Для устранения подобного рода угрозы для СССР Н. И. Ежов обязал в течение трех месяцев провести серию арестов участников ПОВ. По словам наркома, в эту организацию входили представители самых разных социальных групп. В частности, Н. И. Ежов относил к членам ПОВ бывших польских военнопленных, политэмигрантов, членов польских партий, а также польских националистов. Сама операция должна была быть окончена 20 ноября 1937 г.

Безусловно, Оперативный приказ НКВД № 00485 имеет большую ценность как основной документ для изучения репрессий против советских поляков. Однако столь же важными источниками для исследования польской операции являются архивно-следственные дела репрессированных поляков. Уголовные дела в отношении лиц, преследуемых в рамках польского дела на территории Свердловской области, также находятся в фонде Р-1 ГААОСО.

Одним из таких дел является дело № 26903 по обвинению Е. Л. Бродовской, директрисы химического завода г. Кировграда. Из материалов уголовного дела следует, что женщина была арестована 25 мая 1937 г. [26, л. 3]. Из обвинительного заключения следует, что она была завербована в контрреволюционную организацию троцкистов-зиновьевцев, которую возглавлял 1-й заместитель наркома тяжелой промышленности СССР Г. Л. Пятаков. Будучи завербованной в организацию, Е. Л. Бродовская произвела ряд диверсионно-вредительских действий, в результате которых приостановилась деятельность некоторых заводов и химических комбинатов [26, л. 207].

Помимо обвинительного заключения, в материалах уголовного дела присутствует Заключение ВКВС СССР от 5 мая 1956 г., согласно которому Г. Л. Пятаков на предварительном следствии показаний против директрисы не дал. Вместе с этим проверкой было установлено отсутствие человеческого фактора в эпизодах, интерпретировавшихся государственным обвинением как диверсия. Вдобавок ко всему из Заключения было видно нарушение следователями НКВД принципа социалистической законности по отношению к людям, давшим показания против директрисы. На этих основаниях Е. Л. Бродовская была посмертно реабилитирована [26, л. 211–212].

Как и предыдущая, польская операция НКВД закончилась в ноябре 1938 г. Ее окончание ознаменовалось выходом директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 15 ноября [25]. Также окончание польской операции было связано со вступлением в силу приказа НКВД № 00762 [25]. По под-

счетам исследователей, ее жертвами стали 143 тыс. 810 человек. Количество людей, лишенных жизни, равняется 111 тыс. 071 человеку [8].

Третьей в череде национальных операций стала операция по репрессированию бывших работников КВЖД и реэмигрантов из г. Харбина. Она была начата 20 сентября 1937 г. одновременно с выходом Оперативного приказа № 00593 [23]. В предисловии к нему Н. И. Ежов сообщал о подрывной деятельности Японии, проводившейся на территории СССР. По словам наркома, эта деятельность осуществлялась руками антисоветски настроенных граждан.

Для пресечения этой деятельности Н. И. Ежов приказал сотрудникам НКВД с 1 октября 1937 г. провести серию арестов бывших жителей Харбина. К таковым относились члены левых и правых политических объединений, вооруженных и силовых организаций, бывшие бизнесмены, уголовники, а также служители религиозных культов. Помимо этого, аресту подлежали нелегальные иммигранты, торговцы наркотиками и китайские подданные, принявшие советское гражданство. Сама операция должна была быть окончена 25 декабря 1937 г.

Ценность Оперативного приказа НКВД № 00593 как основного документа для изучения харбинской операции не подлежит сомнению, однако не меньшим исследовательским потенциалом при изучении харбинского дела обладают и архивно-следственные дела реэмигрантов, работавших на КВЖД. Уголовные дела на харбинцев, подвергшихся репрессиям в Свердловской области, также находятся в фонде Р-1 ГААОСО.

Одним из таких дел является архивно-следственное дело под номером 39750. Его фигурантом стал А. И. Варшавский, зубной техник Научной лаборатории нержавеющей стали г. Свердловска. В материалах дела имеется информация о том, что мужчина был взят под арест 2 октября 1937 г. [27, л. 3]. На допросах, прошедших 25, 26 и 28 октября того же года, ему были предъявлены обвинения в осуществлении шпионажа в пользу Польши.

На первых двух допросах мужчина отрицал эти обвинения, но на третьем все же признал свою вину, сообщив о своей вербовке С. С. Ассом. Говоря о преступлениях, совершенных им в качестве резидента польской разведки, мужчина сообщил о сборе и передаче С. С. Ассу информации о численности воинских частей Свердловского гарнизона. Помимо этого, арестованный рассказал о том, что выявлял среди свердловских рабочих и служащих антисоветски настроенных людей и сообщал о них своему вербовщику [27, л. 16–17]. Помимо протокола допроса, к материалам дела было приобщено Заключение, датированное 16 мая 1989 г., согласно которому А. И. Варшавский попал под действие Указа Президиума ВС СССР от 16 января 1989 г. [27, л. 20].

Харбинская операция, как и немецкая и польская, окончилась в ноябре 1938 г. в связи с выходом 15 ноября директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) [25], а также приказа НКВД № 00762 26 ноября [25]. Согласно исследованиям, в ходе ее проведения было репрессировано 49 тыс. 470 человек. Из этого числа 31 тыс. 226 человек расстреляли [8].

Четвертой из операций «по национальным линиям» стала кампания служащих НКВД против советских латышей. Днем ее начала стало 30 ноября 1937 г., а ключевым документом – шифротелеграмма НКВД № 49990 [23]. В предисловии к ней Н. И. Ежов сообщал о деструктивной деятельности латвийских спецслужб, правотроцкистских и националистических объединений в СССР. По словам наркома, эти мероприятия осуществляются антисоветски настроенными латышами.

Для предотвращения этой деятельности Н. И. Ежов поручил провести с 3 декабря 1937 г. серию арестов советских латышей. По указанию наркома аресту подлежали политические эмигранты из Латвии, латышские стрелки, руководители и члены латышских национальных клубов. Помимо этого, глава НКВД предписывал арестовывать акционеров обществ «Продукт» и «Лесопродукт». Сама операция, по словам Н. И. Ежова, должна была закончиться 5 декабря 1937 г.

Вне всяких сомнений, шифротелеграмма № 49990 как основной документ по изучению латышской операции имеет большую ценность для исследователя. Однако столь же важным историческим источником могут быть архивно-следственные дела, возбужденные против советских латышей. Дела в отношении представителей одного из народов стран Балтии, репрессированных в Свердловской области, хранятся в фонде Р-1 ГААОСО.

Одно из таких дел находится в фонде архива под номером 27404. Обвиняемым по нему стал Ю. А. Бедрит, бывший школьный учитель п. Ауэрбах, на момент ареста находившийся на пенсии. Сам арест произошел 3 декабря 1937 г. [28, л. 3]. На допросе от 10 декабря 1938 г. мужчине было предъявлено обвинение в участии в деятельности контрреволюционной организации, выполнявшей поручения латышского государства. В ответ на это бывший учитель заявлял о своей непричастности к инкриминируемым ему обвинениям [28, л. 7].

Помимо протокола допроса, в материалах уголовного дела присутствует Заключение ВКВС СССР от 29 октября 1957 г., согласно которому арестованный и впоследствии казненный бывший учитель был привлечен к уголовной ответственности при отсутствии объективных доказательств его вины. На этом основании Ю. А. Бедрит был по-смертно реабилитирован [28, л. 84].

Как и три другие национальные операции, латышская операция НКВД окончилась в ноябре

1938 г. Это было связано со вступлением в силу 15 ноября директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) [25]. Также окончание репрессий против советских латышей стало следствием публикации 26 ноября приказа НКВД № 00762 [25]. По подсчетам исследователей, за период ее проведения было осуждено 22 тыс. 353 человека. Из их числа 16 тыс. 575 человек было расстреляно [8].

Вслед за предыдущими операциями сотрудниками НКВД был предпринят комплекс мер по репрессированию советских греков. Он начался 11 декабря 1937 г. одновременно с изданием почтотелеграммы НКВД № 50215 [29]. В ее преамбуле Н. И. Ежов писал о подрывной деятельности греческих спецслужб на территории СССР. Нарком утверждал, что эта деятельность осуществляется советскими греками в интересах английской, германской и японской разведок.

Для прекращения этой деятельности Н. И. Ежов поручил своим подчиненным, начиная с 15 декабря 1938 г. провести серию арестов представителей греческого населения СССР. По словам наркома, арестованы должны были быть политические эмигранты, сотрудники Иностранного отдела НКВД и Разведуправления РККА. Помимо этого, сотрудники НКВД должны были арестовать раскулаченных советских греков, а также греков, занимавшихся валютной, спекулятивной и пропагандистской деятельностью.

Несомненно, изучение текста телеграммы № 50215 является одной из первостепенных задач для ученого – исследователя греческой операции НКВД, поскольку это – ее основной документ. Однако столь же важными историческими источниками для ее изучения могут быть архивно-следственные дела репрессированных советских греков. Уголовные дела в отношении греков, которые были репрессированы в Свердловской области, также находятся в фонде Р-1 ГААОСО.

Одно из таких дел находится в фонде архива под номером 40357. Его фигурантом был Д. И. Юрьев, заведующий конным двором нижнетагильского совхоза. Его арест произошел 5 января 1938 г. [30, л. 3]. На допросе, датированном 10 января 1938 г., мужчине было предъявлено обвинение в членстве в организации, осуществлявшей контрреволюционную деятельность в пользу Германии.

Мужчина признал свою вину, однако причины, побудившей его присоединиться к указанной организации, не назвал. В качестве действий, совершенных им в статусе резидента немецкой разведки, Д. И. Юрьев назвал поджог здания конного двора. Также арестованный сообщил о проведенной им подготовке рабочих двора к вооруженному выступлению против советской власти на случай войны СССР и капиталистических стран [30, л. 5–6].

Помимо протокола допроса, к материалам дела заведующего конным двором приобщено Заключение о приведении в исполнение расстрель-

ного приговора в его отношении [30, л. 14]. Также в материалах дела присутствует свидетельство о распространении на осужденного указа от 16 января 1989 г., на основании чего он и был посмертно реабилитирован [30, л. 15].

Греческая операция НКВД, как и предыдущие, подошла к концу в ноябре 1938 г. в связи с выходом 15 ноября директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) [25]. Также окончание греческой операции ознаменовалось выходом 26 ноября приказа НКВД № 00762 [25]. Согласно данным исследователей, за время проведения этой операции было осуждено 12 тыс. 867 человек. Из них 10 тыс. 545 человек было расстреляно [8].

Выводы

Обобщая исследование операций НКВД «по национальным линиям», можно сделать несколько выводов. В первую очередь, следует сказать о том, что каждая кампания имеет большое количество исторических источников. В их число входят Оперативные приказы НКВД, телеграммы и директивы, а также архивно-следственные дела жертв репрессий. Исследуя эти документы, ученые смогут определить причины проведения той или иной репрессивной кампании, а также узнать категории лиц, становившихся объектом репрессий. Изучая уголовные дела, исследователи смогут узнать о судьбах отдельных людей, репрессированных в рамках национальных операций НКВД.

Помимо этого, важно сказать о том, что, кроме рядовых сотрудников НКВД, в организацию и проведение национальных операций были вовлечены высшие эшелоны государственных ведомств. Подобный вывод можно сделать из того, что документы, имеющие отношение к национальным операциям, подписывались Н. И. Ежовым. Помимо этого, в подтверждение тезиса о вовлеченности руководства НКВД в организацию и проведение национальных операций говорит то, что в текстах приказов и директив, знаменующих начало каждой операции, Н. И. Ежов требовал от руководителей региональных УНКВД отчетов о ходе и результатах оперативных мероприятий.

Вместе с этим, изучая дела людей, репрессированных в ходе проведения национальных операций, исследователь сможет увидеть, что жертвами операций становились люди, относящиеся к различным социальным группам. Анализируя анкеты арестованных, ученый увидит, что обвиняемыми были как представители рабочего класса, так и те, кого можно отнести к интеллигенции.

Также, изучив протоколы допросов обвиняемых, исследователь узнает, что наиболее частым обвинением в адрес арестованных была причастность к осуществлению т. н. «контрреволюционной» деятельности. Также, анализируя материалы уголовных дел, ученый может увидеть, что наиболее часто применяемой мерой наказания для жертв национальных операций была смертная казнь.

Помимо этого, необходимо отметить и то, что уже при жизни и особенно после смерти И. В. Сталина общественно-политическая система начала постепенную и частичную демократизацию. Одним из наиболее ярких проявлений этой демократизации стало принятие 27 марта 1953 г. Верховным Советом СССР Постановления об амнистии, предложенного Министром внутренних дел СССР Л. П. Берией [31].

По проекту Министра предлагалось освободить 1 млн человек, осужденных на срок до 5 лет за «неполитические» преступления, беременных женщин, матерей с детьми младше 10 лет. Помимо этого, предполагалось освободить несовершеннолетних, осужденных преклонного возраста и страдающих неизлечимыми заболеваниями. Согласно исследованиям, в этот день было освобождено 1 млн 349 тыс. 263 человека [32].

По-настоящему широко процесс, получивший в литературе название «десталинизация» [33], развернулся в годы «оттепели». 25 февраля 1956 г. Н. С. Хрущев огласил доклад «О культе личности и его последствиях», в котором озвучил факт проведения в СССР массовых политических репрессий. Помимо факта их признания, доклад Первого секретаря ЦК КПСС примечателен тем, что в нем репрессии 1920–1930-х гг. были оценены как акт террора [34].

Однако ценность и важность доклада Н. С. Хрущева заключается не только в факте признания и осуждения репрессивной политики И. В. Сталина. После его публикации Президиумом ВС СССР был принят ряд Указов и Постановлений о восстановлении в правах народов, подвергшихся репрессиям в годы Великой Отечественной войны [35].

К сожалению, в годы, когда Генеральными секретарями ЦК КПСС были Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов и К. У. Черненко, десталинизация общества и государства замедлилась, однако вследствие политики гласности обсуждение эпохи И. В. Сталина вновь стало возможным.

Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, провозгласивший курс на перестройку социально-политического устройства СССР, не мог остаться в стороне от этих дискуссий. Вследствие этого 28 сентября 1987 г. с санкции Политбюро ЦК КПСС была создана специальная комиссия, посвятившая себя исследованию материалов, связанных со сталинскими репрессиями [36].

Результатом деятельности этой комиссии стало вступление в силу Постановления Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г., провозгласившего продолжение политики реабилитации жертв репрессий. Всего за время работы указанной комиссии было реабилитировано 1 млн 354 тыс. 902 человека [36]. 16 января 1989 г. Президиумом ВС СССР был принят Указ, предусматривающий

прижизненную или посмертную реабилитацию жертв репрессий 1930-х, 1940-х и 1950-х гг. [37]. За это время, по оценкам исследователей, было реабилитировано 1 млн 500 тыс. человек [8].

Литература

1. Земсков, В. Н. Масштаб политических репрессий в СССР (правда и домыслы) / В. Н. Земсков // Труды Института российской истории. – 2012. – № 10. – С. 303–318.
2. Жемкова, Е. А. Между сочувствием и равнодушием – реабилитация жертв советских репрессий / Е. А. Жемкова, А. Б. Рогинский. – URL: https://www.memo.ru/media/uploads/2017/08/22/mezhdusochuvstviem-i-ravnodushuem_reabilitaci-zhertv-sovetskikh-repressiy.pdf (дата обращения: 01.10.2025).
3. Конквест, Р. Большой террор / Р. Конквест; пер. с англ. Л. Владимиров. – Рига: Ракстникс, 1991. – 428 с.
4. Днепровец, А. Ежовщина. Забыть нельзя... / А. Днепровец. – Мюнхен: Типография ЦОПЭ, 1958. – 58 с.
5. Хлевнюк, О. В. Большой террор: Сталин, Ежов и массовые операции НКВД / О. В. Хлевнюк // Живая история (Приложение к журналу «Живая история»). – 2017. – № 2. – С. 2–11.
6. Книга памяти жертв политических репрессий: Российская Федерация, Ульяновская обл. / под ред. Ю. М. Золотова. – Ульяновск: Дом печати: Прокуратура Ульян. обл., 1996. – 1023 с.
7. Биннер, Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447 / Р. Биннер, Г. А. Бордюгов, М. Юнге. – М.: Новый Хронограф, 2008. – 784 с.
8. Кривенко, С. В. Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов / С. В. Кривенко, С. Б. Прудовский. – URL: <https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf> (дата обращения: 01.10.2025).
9. Репрессии против поляков и польских граждан: сборник статей / Л. С. Еремина. – М.: Звенья, 1997. – 247 с.
10. Чевардин, А. В. Поляки и польские граждане в Свердловской области в 1938–1948 гг. / А. В. Чевардин – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. – 224 с.
11. Чевардин, А. В. К вопросу о существовании на Урале «Польской военной организации» (ПОВ) в 1930-е гг. / А. В. Чевардин // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы V региональной научной конференции. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2003. – С. 380–382.
12. Мотревич, В. П. Осужденные уроженки Германии в Свердловской области (по материалам архивно-следственных дел) / В. П. Мотревич // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII Международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та им. И. Канта, 2019. – С. 175–178.
13. Мотревич, В. П. Источники по истории репрессий против поляков и польских граждан на Среднем Урале / В. П. Мотревич // Каторга и ссылка на Севере России. – Архангельск, 2003. Т. 1. – С. 283–285.
14. Мотревич, В. П. Судьбы оставшихся в СССР военнопленных Первой мировой войны (по материалам архивно-следственных дел ГААОСО) / В. П. Мотревич // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2019. – № 3. – С. 83–91.
15. Неймарк, Н. Геноцид: всемирная история / Н. Неймарк; пер. с англ. И. С. Давидян. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 256 с.
16. Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин; пер. с англ. О. Р. Щелоковой. – М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 855 с.
17. Снайдер, Т. Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным / Т. Снайдер; пер. с англ. Л. Ю. Журнаджи. – Киев: Дуліби, 2015. – 584 с.
18. Теория и методология истории: учебник для вузов / В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
19. Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. – 608 с.
20. Степанов, М. Г. Большой террор в СССР (1937–1938 гг.): проблемы концептуального осмысления в современной российской историографии / М. Г. Степанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (34), ч. 2. – С. 179–181.
21. Баберовски, Й. Красный террор: История сталинизма / Й. Баберовски. – М.: РОССПЭН, 2007. – 278 с.
22. Потапова, Н. А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг.: механизмы, целевые группы и масштабы репрессий / Н. А. Потапова. – СПб.: Алетейя, 2020. – 252 с.
23. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7 т. / Н. Верт, С. В. Мироненко Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2004. – 728 с.
24. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). – Ф. Р-1. – Оп. 2 – Д. 23978.
25. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 / В. П. Наумов, Н. С. Плотникова, В. Н. Хаустов. – М.: МФД, 2004. – 738 с.

26. ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 2 – Д. 26903.
27. ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 2 – Д. 39750.
28. ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 2 – Д. 27404.
29. Директива НКВД СССР № 50215 от 11 декабря 1937 года «Греческая операция НКВД». – URL: https://bessmertnybarak.ru/article/direktiva_nkvd_ssr_50215/ (дата обращения: 14.05.2025).
30. ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 2 – Д. 40357.
31. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / А. Н. Яковлев. – М. : МФД, 1999. – 507 с.
32. Эли, М. Слух о бандитском разгуле в 1953–1954 гг. / М. Эли // Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории : сборник статей ; ред. кол. : И. В. Нарский и др. – Челябинск : Каменный пояс, 2011 – С. 146–147.
33. 50/50. Опыт словаря нового мышления / Ю. Н. Афанасьев, М. Ферро. – М. : Прогресс, 1989. – 557 с.
34. Хрушев, Н. С. О культе личности и его последствиях : доклад к XX съезду КПСС / Н. С. Хрушев. – URL: https://lib.ru/MEMUARY/HRU_SHEW/kult.txt (дата обращения: 01.10.2025).
35. Савина, Л. М. Правовые основы реабилитации репрессированных народов СССР в 1950–60-е годы / Л. М. Савина // Армия и общество. – 2014. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-reabilitatsii-repressirovannyh-narodov-sssr-v-1950-60-e-gody> (дата обращения: 01.10.2025).
36. Реабилитация: как это было : документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы : в 3 т. / под ред. А. Н. Яковлева. Т. 3. – М. : МФД : Материк, 2004. – 722 с.
37. Репрессии в Архангельске 1937–1938 : документы и материалы / под ред. Р. А. Ханталиной. – Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та, 1999. – 289 с.

Лубнин Александр Сергеевич – аспирант исторического факультета, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), e-mail: aleksandr.lubnin@inbox.ru. ORCID 0009-0004-3695-396X

Поступила в редакцию 24 ноября 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh260102

ARCHIVAL DOCUMENTS OF STATE ARCHIVE OF THE ADMINISTRATIVE AGENCIES OF THE SVERDLOVSK REGION AS A SOURCE FOR THE STUDY OF NATIONAL OPERATIONS OF THE NKVD IN 1937–1938

A. S. Lubnin

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation*

The article analyzes the archival and investigative files of the victims of mass political repressions, convicted in 1937–1938 within the framework of the “National” operations of the NKVD. Despite the large number of published documents directly and indirectly related to the repressions of the Great Terror era, a large number of documents of the SAABSR remain out of the researchers’ field of vision, the study of which will help to eliminate gaps in the research of the regional history of the Sverdlovsk Oblast in 1937–1938.

On the basis of the researched materials, the author concludes that the archival-investigation files of the victims of political repressions have a great research potential and allow us to consider the NKVD national operations through the prism of their individual victims. The documents make it possible to see that the most common charge against those arrested was their involvement in carrying out counter-revolutionary crimes in favor of foreign countries. Most often, the accused were sentenced to capital punishment and later subjected to posthumous rehabilitation.

Keywords: State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region, National Operations, NKVD, repressions, rehabilitation.

References

1. Zemskov V.N. Masshtab politicheskikh repressiy v SSSR (pravda i domysly [The Scale of Political Repressions in the USSR (Truth and Speculation)] // *Trudy Instituta rossiyskoy istorii*. 2012. № 10. P. 303–318.
2. Zhemkova E.A., Roginsky A.B. Mezhdru sochuvstviem i ravnodushiem – reabilitatsiya zhertv sovetikh repressiy [Between Sympathy and Indifference – Rehabilitation of Victims of Soviet Repressions]. URL: https://www.memo.ru/media/uploads/2017/08/22/mezhdru-sochuvstviem-i-ravnodushuem_reabilitacia-zhertv-sovetikh-repressiy.pdf (date of accessed: 01.10.2025).
3. Konkvest R. Bol'shoy terror [The Great Terror]; per. s angl. L. Vladimirov. Riga: Rakstnieks, 1991. 428 p.
4. Dneprovets A. Ezhovshchina. Zabyt' nel'zya... [Yezhovshchina. It is Impossible to Forget...] / pod red. A. Dneprovtsa. Munich: TsOPE Printing House, 1958. 58 p.
5. Khlevnyuk O.V. Bol'shoy terror: Stalin, Ezhov i massovye operatsii NKVD [The Great Terror: Stalin, Yezhov, and the NKVD Mass Operations] // *Zhivaya istoriya (Prilozhenie k zhurnal "Zhivaya istoriya")*. 2017. № 2. P. 2–11.
6. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy: Rossiyskaya Federatsiya, Ul'yanovskaya obl. [Book of Remembrance of Victims of Political Repression: Russian Federation, Ulyanovsk Region]; pod red. Y.M. Zolotova. Ulyanovsk: Printing House: Ulyanovsk Region Prosecutor's Office, 1996. 1023 p.
7. Binner R., Bordyugov G.A., Junge M. Vertikal' bol'shogo terrora. Istoriya operatsii po prikazu NKVD № 00447 [The Vertical of the Great Terror. History of Operation by NKVD Order № 00447]. Moscow: New chronograph, 2008. 784 p.
8. Krivenko S.V., Prudovsky S.B. Statistika natsional'nykh operatsiy NKVD 1937–1938 godov [Statistics of National Operations of the NKVD in 1937–1938]. URL: <https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf> (date of accessed: 01. 10. 2025).
9. Repressii protiv polyakov i pol'skikh grazhdan [Repressions against Poles and Polish Citizens]: sbornik statey; pod red. L.S. Eremina. Moscow: Links, 1997. 247 p.
10. Chevardin A. V. Polyaki i pol'skie grazhdane v Sverdlovskoy oblasti v 1938–1948 gg. [Poles and Polish Citizens in the Sverdlovsk Region in 1938–1948]. Ekaterinburg: Bank of cultural information, 2010. 224 p.
11. Chevardin A.V. K voprosu o sushchestvovanii na Urale "Pol'skoy voennoy organizatsii" (POV) v 1930-e gg. [On the Issue of the Existence of the "Polish Military Organization" (POV) in the Urals in the 1930s] // *Ural industrial'nyy*. Bakuninskiye chteniya: materialy V regional'noy nauchnoy konferentsii. Ekaterinburg: Publishing house of the Humanitarian University, 2003. P. 380–382.
12. Motrevich V.P. Osuzhdennyye urozhentki Germanii v Sverdlovskoy oblasti (po materialam arkhivno-sledstvennykh del) [Convicted Women of German Descent in the Sverdlovsk Region (Based on Archival Investigative Files)] // *Zhenshchiny i muzhchiny v migratsionnykh protsessakh proshlogo i nastoyashchego: materialy XII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Rossiyskoy assotsiatsii issledovateley zhenskoy istorii i Instituta ehtnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN*. Kaliningrad: Publishing House of the Immanuel Kant Baltic Federal University, 2019. P. 175–178.
13. Motrevich V.P. Istochniki po istorii repressiy protiv polyakov i pol'skikh grazhdan na Srednem Urale [Sources on the History of Repressions against Poles and Polish Citizens in the Middle Urals] // *Katorga i ssylka na Severe Rossii*. Arkhangelsk, 2003. Vol. 1. P. 283–285.
14. Motrevich V.P. Sud'by ostavshikhsvya v SSSR voennoplennykh Pervoy mirovoy voyny (po materialam arkhivno-sledstvennykh del GAAOSO) [The Fates of Prisoners of War from the First World War who Remained in the USSR (Based on Materials from the Archival and Investigative Files of the State Archives of the Russian Academy of Agricultural Societies)] // *Ehlektronnoe prilozhenie k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu*. 2019. № 3. P. 83–91.
15. Neimark N. Genotsid: vseмирnaya istoriya [Genocide: A World History]; per. s angl. I.S. Davidyan. Moscow: AIRO-XXI, 2021. 256 p.
16. Martin T. Imperiya "polozhitel'noy deyatel'nosti". Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939 [The Empire of "Positive Activity". Nations and Nationalism in the USSR, 1923–1939]; per. s angl. O.R. Shcheklovoy. Moscow: ROSSPEN: The Boris Yeltsin Presidential Center Foundation, 2011. 855 p.
17. Snyder T. Krovavyye zemli: Evropa mezhdru Gitlerom i Stalinyom [Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin]; per. s angl. L.Y. Zurnadzhi. Kyiv: Dulibi, 2015. 584 p.
18. Teoriya i metodologiya istorii [Theory and Methodology of History: a textbook for universities]: uchebnik dlya vuzov; pod red. V.V. Alekseeva, N.N. Kradina, A.V. Korotaeva, L.E. Grinina. Volgograd: Uchitel, 2014. 504 p.
19. Mazur L.N. Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of Historical Research]: uchebnoe posobie. Yekaterinburg: Ural University Press, 2010. 608 p.
20. Stepanov M.G. Bol'shoy terror v SSSR (1937–1938 gg.): problemy kontseptual'nogo osmysleniya v sovremennoy rossiyskoy istoriografii [The Great Terror in the USSR (1937–1938): Problems of Conceptual

Understanding in Contemporary Russian Historiography] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. № 8 (34), part 2. P. 179–181.

21. Baberowski Y. *Krasnyy terror: Istoriya stalinizma* [The Red Terror: A History of Stalinism]. Moscow: ROSSPEN, 2007. – 278 p.

22. Potapova N.A. “Kharbinskaya” operatsiya NKVD SSSR 1937–1938 gg.: mekhanizmy, tselevye gruppy i masshtaby repressiy [The NKVD’s “Harbin” Operation, 1937–1938: Mechanisms, Target Groups, and Scale of Repression]. Saint Petersburg: Aleteya, 2020. 252 p.

23. Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov [History of Stalin’s Gulag. Late 1920s – First Half of the 1950s]: sobranie dokumentov: v 7 t.; pod red. N. Vert, S.V. Mironenko. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN, 2004. 728 p.

24. Gosudarstvennyy arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoy oblasti (GAAOSO) [State Archives of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region (SAABSR)]. F. R-1. Op. 2 D. 23978.

25. Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD [Lubyanka. Stalin and the Main Directorate of State Security of the NKVD. 1937–1938] / pod red. V.P. Naumova, N.S. Plotnikovoy, V.N. Khaustova. Moscow: MFD, 2004. 738 p.

26. GAAOSO [SAABSR]. F. R-1. Op. 2. D. 26903.

27. GAAOSO [SAABSR]. F. R-1. Op. 2. D. 39750.

28. GAAOSO [SAABSR]. F. R-1. Op. 2. D. 27404.

29. Direktiva NKVD SSSR № 50215 ot 11 dekabrya 1937 goda “Grecheskaya operatsiya NKVD” [Directive of the NKVD of the USSR № 50215 of December 11, 1937 “Greek operation of the NKVD”]. URL: https://bessmertnybarak.ru/article/direktiva_nkvd_ssr_50215/ (date of accessed: 05.14.2025).

30. GAAOSO [SAABSR]. F. R-1. Op. 2. D. 40357.

31. Lavrentiy Beriia. 1953. Stenogramma iyul’skogo plenuma TSK KPSS i drugie dokumenty [Lavrenty Beria. 1953. Transcript of the July Plenum of the CPSU Central Committee and Other Documents] / pod red. A.N. Yakovleva. Moscow: MFD, 1999. 507 p.

32. Eli M. Slukh o banditskom razgule v 1953–1954 gg. [Rumor of a Bandit Rampage in 1953–1954] // *Neofitsial’naya kommunikatsiya i “krutye povoroty” rossiyskoy istorii: sbornik statey*; red. kol.: I.V. Narskiy i dr. Chelyabinsk: Stone Belt, 2011. P. 146–147.

33. 50/50. Opyt slovarya novogo myshleniya [50/50. An Experiment in the Dictionary of New Thinking] / pod red. Y.N. Afanasyeva, M. Ferro. Moscow: Progress, 1989. 557 p.

34. Khrushchev N.S. O kul’te lichnosti i ego posledstviyakh [On the Cult of Personality and Its Consequences]: doklad XX s’ezdu KPSS. URL: <https://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt> (date of accessed: 01.10.2025).

35. Savina L.M. Pravovye osnovy rehabilitatsii repressirovannykh narodov SSSR v 1950–60-e gody [Legal Foundations for the Rehabilitation of Repressed Peoples of the USSR in the 1950s and 1960s] // *Armiya i obshchestvo*. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-rehabilitatsii-repressirovannyh-narodov-sssr-v-1950-60-e-gody> (date of accessed: 01.10.2025).

36. Rehabilitatsiya: kak ehto bylo [Rehabilitation: How It Was]: dokumenty Prezidiuma TSK KPSS i drugie materialy: v 3 t. / pod red. A.N. Yakovleva. Vol. 3. Moscow: MFD: Mainland, 2004. 722 p.

37. Repressii v Arkhangel’ske 1937–1938 [Repressions in Arkhangel’sk, 1937–1938]: dokumenty i materialy / pod red. R.A. Khantalina. Arkhangel’sk: Publishing house of Pomor State University, 1999. 289 p.

Alexander S. Lubnin – Postgraduate Student of the Faculty of History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg), e-mail: aleksandr.lubnin@inbox.ru

Received November 24, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лубнин, А. С. Архивные документы государственного архива административных органов Свердловской области как источник изучения национальных операций НКВД 1937–1938 гг. / А. С. Лубнин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 15–23. DOI: 10.14529/ssh260102

FOR CITATION

Lubnin A. S. Archival documents of state archive of the administrative agencies of the Sverdlovsk Region as a source for the study of national operations of the NKVD in 1937–1938. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and Humanities*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 15–23. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260102